

— Я нанёс визит в академию искусств, которую посещала Чин Хеён, однако в списке выпускников в названный вами год её имени не оказалось, — сообщил по телефону Чон Джинук.

— Точно? Вы везде искали? — уточнил Со Тхэджун.

— Я тщательно проверил списки учащихся всех факультетов, но ни в одном из них имя госпожи Чин не фигурирует. Предположив, что она поступила в другом году, я также изучил списки выпускников за последние пять лет. Искомое имени в них нет, даже похожего. Кстати, откуда вы узнали об академии Хеён? Не думаю, что вы сами изучали её прошлое.

— Однажды она случайно обмолвилась об этом. Причины лгать не было. С чего вдруг вас это заинтересовало?

На мгновение на другом конце провода повисла тишина.

— Возможно, женщина, которую мы ищем, — не Чин Хеён, — поделился предположением секретарь.

— Что?! — воскликнул господин Со. От услышанного у него перехватило дыхание.

— Более подробной информации я не дам, так как мне ещё следует кое-что проверить. Я вернусь в Чонсон и постараюсь найти тех, кто хотя бы отдалённо связан с семьёй Чин, включая бывших сотрудников отеля «Чонсон». Это самое большее, что я смогу сделать на данный момент.

Смерть — фикция, академия — фикция, личность — фикция... Мысль о том, как мало Тхэджун знал о Чин Хеён, вызвала у него смех. Бизнесмен провёл с этой женщиной год, целый год, и тем не менее совсем её не знал!

«Может, наши отношения — тоже фикция?» — закралась в его сознание горькая мысль, причинившая невыразимую боль.

Как и Тхэджун, Хеён обожала пельмени с курицей и зелёным луком, которые подавали в «Сохвадане», однако в отличие от спутника, обладавшего зверским аппетитом, она лишь смаковала обед маленькими кусочками. Каждый раз, когда Хеён вкушала излюбленное лакомство, её глаза сияли невероятной радостью.

Целый год влюблённые жили под одной крышей, дышали одним воздухом. Года вполне достаточно, чтобы узнать спутницу, а, значит, она точно не была Тхэджуну чужой.

Тхэджун искренне полюбил эту женщину вопреки изначальному намерению довольствоваться лишь её телом, и эта безнадежная любовь жила до сих пор.

«Чин Хеён...» — мысленно проговорил бизнесмен.

На самом деле Тхэджун отлично знал Хеён, знал её интересы, привычки, читаемые книги, кулинарные пристрастия и даже любимую марку мороженого... стремление возлюбленной согреться в его объятиях, звуки, издаваемые ей от прикосновений, радость и улыбку, слёзы и отчаяние... Тхэджун всё это знал, как и саму Хеён.

Кроме того, втайне от Хеён Тхэджун узнал, что она рисует его, пока тот спит. Когда Хеён отлучалась, он подсматривал зарисовки возлюбленной.

Только сейчас Тхэджун понял, сколь многого не знает о Хеён. То, что ему было известно, не поможет в поисках возлюбленной, а то, что следовало знать, было тщательно скрыто.

— Кхм... Господин? — оборвал его размышления голос менеджера Ли. Коллеги уже спустились на первый этаж, однако господин Со медлил с выходом из кабины лифта.

— В чём дело? — спросил Со Тхэджун.

— Прошу прощения, но, кажется, я оставил наверху документы, предоставленные главой «Соин фуд».

Брови Тхэджуна приподнялись в возмущении.

— У вас пять минут. Я буду ждать в машине, — указал директор, недовольно глядя на подчинённого.

— Да, господин.

Хотя пяти минут для такого поручения было слишком мало, менеджер Ли не решился перечить начальнику и спешно нажал на кнопку лифта в стремлении поскорее добраться до кабинета генерального директора.

«Чёртовы пельмени!!!» — про себя сокрушался менеджер.

Ли едва закинул в рот один пельмень, как вдруг своенравный начальник внезапно решил удалиться. Горячее блюдо даже обожгло нёбо подчинённого. Потеряв концентрацию из-за боли и приказа босса срочно выдвигаться в путь, он забыл прихватить с собой важные документы, потому и оказался в таком положении: теперь Ли оставалось ругаться себе под нос, пока отведённое время неумолимо истекало.

К счастью, секретарь Ким заметила оставленные бумаги и доставила их в лобби на первом этаже, о чём тут же сообщила по телефону менеджеру Ли. Не дожидаясь окончания фразы, Ли

просунул руки между ещё не успевшими закрыться дверями лифта.

Двери, распознавшие неожиданное препятствие, вновь широко раскрылись. Менеджер пулей вылетел из лифта и в спешке зацепился рукавом рубашки за острый край сумки женщины, вставшей прямо перед подъёмником.

— Прощу прощения, я спешу. — пространно извинился Ли, бросив взгляд на лицо женщины, отдёргнул зацепившийся рукав от сумки и помчался в сторону лобби.

Раздался громкий звук рвущейся рубашки. Женщина в недоумении смотрела вслед убегающему менеджеру, однако тот не позволил себе горевать из-за испорченной одежды: время поджимало.

Менеджер нашёл госпожу Ким, перехватил документы, на лету выразил благодарность и ради ускорения пути двинулся через пожарный выход, ведущий к парковке. Перескакивая через две ступени за шаг и тяжело дыша, подчинённый добрался до места назначения.

Ли открыл заднюю дверь автомобиля и увидел господина Со глядящим на часы, словно в длительном ожидании.

— Ровно пять минут, — констатировал Со Тхэджун.

Менеджер Ли, только что избежавший гибели, с облегчением вздохнул. Утирая пот и переводя сбитое дыхание, он отдал начальнику документы, сел рядом с ним и закрыл дверь. В следующий миг произошло нечто совершенно неожиданное.

Спокойствие на лице Со Тхэджуна сменилось волнением и внушительной комплекции начальник схватил коллегу за запястье. Менеджер Ли испустил испуганный вздох, его глаза вытаращились от шока.

Возможно, случись подобное между лицами противоположного пола, это было бы романтично, но менеджер Ли ощущал лишь ужас и ничего более.

— Г-господин? — опасно произнёс Ли.

— Что это? — спросил Со Тхэджун, указывая на рукав.

Менеджер хмуро заметил нечто, повисшее на порванной ткани, и с удивлением снял предмет. Присмотревшись, он распознал в нём агатовое украшение.

В сознании Ли мелькнула встреча с женщиной, произошедшая у лифта. Несомненно, украшение принадлежало ей.

— Это украшение от сумки, — ответил менеджер.

— Почему оно на вас?

— Я зацепился рукавом за женскую сумку, когда выбегал из лифта. Насколько я помню, сумка у той женщины была обвешана многочисленными украшениями. Это точно её камень, — объяснил Ли, озадаченно глядя на яркое украшение.

Камень был необычный, равно как и его хозяйка. Ей оказалась женщина высокого роста и редкой красоты, но с холодным взглядом, лишённым всякого света: Ли заметил эту деталь, когда встретился своим взглядом с незнакомкой.

Тхэджун застыл на месте. Выражение его лица стало в десять раз серьёзнее, чем у менеджера Ли, когда тот сообщил о забытых документах.

<http://erolate.com/book/1101/28180>